

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

КАК БЫ...

В нашей речи, причем не только бытовой укоренилось словосочетание «как бы». Вот выступает по телевидению общественный деятель. Собеседница пытается представить его телезрителям. «Я — говорит гость — работаю как бы председателем как бы фонда как бы помощи детям». Тут бы следовало забить тревогу: некто сообщает массам, что на самом деле сироткам мало что перепадает. Но собеседница обнаруживает неподдельный интерес: «Расскажите, как вы как бы помогаете детям».

Студентка рассказывает о себе: «Я как бы замужем и вот как бы учусь на пятом курсе». Насчет мужа — «как бы» или на самом деле, а уж про пятый курс и уточнять-то ничего не хочется. В свое время поползли слухи о том, что Ельцин очень болен. И вот на экране появляется его лечащий врач Миронов и говорит: «Я вам ответственно заявляю, Борис Николаевич как бы совершенно здоров».

Надо полагать, что частотность данного словосочетания не случайна. Мы действительно погрузились в фантомный мир, о котором ничего нельзя сказать с полной убежденностью. Муж есть, но во многом не вполне. Здоровье то же — «как бы». Да и фирма, в которой служу, на настоящее предприятие не похожа.

Вот что пишет по этому поводу известный лингвист Максим Кронгауз:

«Я как бы лингвист, — могу сказать я (хотя ста-

раюсь так не говорить), при том, что я действительно лингвист, а не просто похож на него. Я как бы работаю, — говорит кто-то действительно работающий в этот момент, а не имитирующий деятельность. Есть люди, у которых это *как бы* встречается в речи чуть ли перед каждым словом: «Я как бы здесь работаю как бы продавщицей»»¹.

Однако М. Кронгауз не считает это словосочетание паразитическим и даже не настаивает на его устранении. Он отмечает, что оно, несмотря на все старания, не исчезает из речи. Как бы, по его мнению, относится не к какому-то конкретному слову (как, например, английский артикль), а характеризует человека в целом, его психологическое состояние и, возможно, даже социальный статус. Фактически оно означает, что говорящий отказывается делать резкие и окончательные высказывания о мире, а каждый раз заявляет о своей неуверенности, об отсутствии у него права делать такие утверждения, и в том числе о его невысоком статусе, в частности, по отношению к собеседнику.

Получается, вероятно, что выражение «как бы» служит паролем общения, уважительного отношения к собеседнику, политкорректности и даже известной застенчивости. Но ведь можно посмотреть на проблему иначе. Мы действительно попали в фантомный мир, где нет ясности, конкретности, зримости. Мы живем в пространстве симулякров. Эту мысль вроде бы хорошо выразил Евгений Евтушенко:

¹ Кронгауз Максим. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С. 42.

В государстве по имени Как Бы

Я живу в государстве по имени Как Бы
где, как это ни странно,
нет улицы Кафки,
где и Гоголя как бы читают,
а, кажется, как бы и Хармса,
где порой как бы любят,
но как бы и не без хамства.
«Это правда, что как бы все пьют
в государстве по имени Как Бы».
«Есть, кто как бы не пьет
и поверьте мне, как бы ни капли».
«Что вообще за народ
эти самые ваши какбыйцы?»
Как бы милый вполне...
Но бывают порой как бы воры
и как бы убийцы.
В основном все мы как бы радушны,
и как бы достойны.
Все у нас поголовно за мир.
Но одна за другой — как бы войны.
В скольких кухоньках — как бы Чечня,
где побоища как бы с врагами
кочергами, ножами кухонными
и утюгами.
Наше Как Бы — везде,
словно будничное полоумье.
Как бы судьи — в суде,
как бы думающие — в Думе.
Мне раскрыла какбыйка одна
свою крошечную как бы тайну:
«Я в вас как бы навек влюблена
Вас читаю и
как бы вся таю».
Я
хочу перед Богом
предстать
как я есть, а не как,
не вроде
Лишь бы «как бы счастливым
не стать
В «как бы жизни» и в «как бы свободе».